

Жизненные ориентации подмосковных фермеров, или Кто такие «новые крестьяне»?

Ирина О. Шевченко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; sheviren@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются жизненные и ценностные ориентации подмосковных фермеров, причины их переезда из города в сельскую местность, отношения с местными жителями и властью. Выявлено, что «новые» сельские жители перебрались в село, так как хотели жить «на природе» и заниматься сельским хозяйством. Обычно это люди среднего или старшего возраста, и они рассматривают свою жизнь «в деревне» как постоянную.

Как плюсы жизни в сельской местности называются близость к природе, чистый воздух, возможность выращивать свои овощи, фрукты, иметь свои мясо, яйца и другую продукцию сельского хозяйства (экологические факторы). Привлекает также сама сельскохозяйственная деятельность, работа на земле и с животными, птицами. В качестве плюса указывается возможность независимо распоряжаться своим временем. Важны материальные соображения: жизнь в селе дешевле как по оплате коммунальных услуг, налогов, так и в плане питания.

Перспективы детей фермеров в селе представляются либо негативными, либо неопределенными. Это связано с минусами жизни в селе: отсутствием культурной среды и необходимой социальной инфраструктуры (детских садов, школ, больниц, мест проведения досуга), а также ограниченным полем деятельности.

Ключевые слова: фермеры, крестьяне, село, деревня, земля, жизненные ориентации, ценностные ориентации

Для цитирования: Шевченко И.О. Жизненные ориентации подмосковных фермеров, или Кто такие «новые крестьяне»? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 3 (13). С. 63–72. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-63-72

Moscow region farmers life orientation or who are the “new peasants”?

Irina O. Shevchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
sheviren@yandex.ru*

Abstracts. The article deals with the life and value orientations of Moscow suburban farmers, the reasons for their moving from the city to the countryside, their relations with local residents and authorities. It is revealed that the new villagers moved to the countryside because they wanted to live “in nature” and engage in agriculture. Usually they are middle-aged or older people, and they see their life “in the village” as permanent.

The farmers call the proximity to nature, clean air, the ability to grow their vegetables, fruits, have their meat, eggs and other agricultural products (environmental factors) the advantages of living in rural areas. Agricultural activity is attractive in itself, so does work on the ground and with animals, birds. The opportunity to manage their own time independently is also important. Material benefit is significant: life in the village is cheaper both in payment of utilities, taxes, and in terms of food.

The prospects for the children of farmers in the village are either negative or uncertain. This is due to the disadvantages of life in the village: the lack of cultural environment and the necessary social infrastructure (kindergartens, schools, hospitals, recreation areas), as well as a limited range of activities.

Keywords: farmers, peasants, countryside, rural areas, land, life orientations, value orientations

For citation: Shevchenko IO. Moscow region farmers life orientation or who are the “new peasants”? *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series.* 2018;3(13):63-72. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-3-63-72

Введение

Не первое десятилетие в России идет интенсивный процесс обезлюживания сельских территорий, связанный как с экономическими проблемами села, так и негативными демографическими процессами [1, 2]. Вместе с тем мы можем наблюдать некое явление, пока только обозначившееся, но уже вполне заметное:

в селах и деревнях, т. е. в сельской местности, появляются люди, которые видят смысл в своей жизни «на селе» [3, 4]. Это классические фермеры, т. е. предприниматели по духу. Часто это люди, которые устали от города и хотят жить вблизи природы, пускай даже не всегда постоянно. Или это те, кто досыта наелся городских «синтетических» продуктов и хотят попробовать вырастить что-то свое, «чистое». Или, может, это родители, желающие растить детей не в загазованных городах? Мы называем их «новые российские крестьяне». Но насколько они действительно крестьяне, т. е. живут «от земли»? Что потянуло их из города? Каковы смыслы их сельской жизни и их жизненные ориентации? Закладываются ли они на сельскую жизнь навсегда или это для них временное явление? Что ценного для них в этой сельской жизни?

Кто есть современные фермеры или кого считать «новым крестьянином»?

Определять в качестве новых крестьян только фермеров, т. е. владельцев крестьянских фермерских хозяйств (КФХ), представляется недостаточным. Проблема состоит в том, что форма хозяйства почти ничего не говорит о содержании деятельности «нового русского крестьянина». Помимо крестьян-фермеров, на селе есть индивидуальные предприниматели (ИП) и очень много личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Юридическое оформление формы хозяйства (или отсутствие оформления) часто связано с желанием избежать уплаты налогов и всяческого взаимодействия с властями, как на уровне государства в целом, так и на уровне района или муниципалитета. Поэтому в качестве критерия мы предлагаем производство сельскохозяйственной продукции на продажу и/или деятельность по популяризации сельской жизни и природы вообще (экотуризм, домашние зоопарки и т. п.).

Помимо постоянных жителей, на селе есть «дачники» – горожане, перебирающиеся в «деревню» на конец весны, лето и начало осени. Это «сезонные» сельские жители, некоторые из которых, если позволяют условия, наезжают на дачу и зимой. Дачники давно играют значительную роль в освоении пригородных территорий. Но с распространением «дальних» дач они стали влиять на развитие той местности, в которой поселились. Часто это достаточно удаленные от условного «центра страны» территории, к примеру, Костромская область [5]. Часто дачники выступают в качестве триггера позитивных изменений в деревнях, где им посчастливилось

купить дом или/и участок земли. Кроме того, дачники время от времени продают свою продукцию (кто не знает «бабушку с пучком укропа»), пусть и в небольших масштабах.

Важно также, что для многих жителей страны, а таких около 30%, производство зелени, овощей и фруктов в подсобном хозяйстве, которым часто является и дача, является существенным подспорьем в обеспечении семьи [6].

Сколько «новых крестьян» в России и Подмосковье: статистические данные

Летом 2016 г. в России была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись [7]. Сравнительные данные с сельскохозяйственной переписью 2006 г. свидетельствуют, что в стране уменьшилась общая земельная площадь сельскохозяйственных территорий всех типов хозяйств, и очень существенно: с 450 599,5 тыс. га до 348 362,8 тыс. га земель.

Число сельскохозяйственных организаций за это время сократилось с 59,2 тыс. до 36 тыс., а их земли с 410 263,7 тыс. га до 290 781,2 тыс. га. Из этих площадей сельскохозяйственные угодья составляли в 2006 г. 132 291,8 тыс. га, в 2016 г. – 90 184 тыс. га (сокращение на треть). Сельскохозяйственные организации – это крупные хозяйства, часто агрохолдинги, они не являются предметом исследования в данной статье. Но сам факт сокращения земель сельскохозяйственного назначения вызывает тревогу.

Количество крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) с 2006 по 2016 г. тоже уменьшилось с 253,1 тыс. до 136,7 тыс. Зато их земли выросли с 25 972,8 тыс. га до 37 878,2 тыс. га, что говорит об их укрупнении. Выросло и число реально работающих хозяйств (по данным первого полугодия 2016 г.) – с 49,9% до 65,9%. Немного подросла численность хозяйств индивидуальных предпринимателей – с 32 тыс. до 38 тыс., – и их земель – с 3398 тыс. га до 5434,3 тыс. га (та же тенденция укрупнения). Личных подсобных хозяйств (ЛПХ) тоже стало больше: 22 799,4 тыс. и 23 496,9 тыс., примерно пропорционально выросла площадь их земель – с 9713 тыс. га до 13 118,5 тыс. га.

Таким образом, большую часть земель сельскохозяйственного назначения занимают крупные сельскохозяйственные организации. КФХ значительно больше, но площадь используемых земель меньше. ЛПХ и хозяйств ИП много, но они невелики по площади.

Посмотрим, какова картина в Московской области [8]. В 2016 г. насчитывалось 1220 сельскохозяйственных организаций (из них осуществлявших с/х деятельность – 529, т. е. 43,4%), 1993 крестьянских фермерских хозяйств (из них осуществлявших сельскохозяйственную деятельность – 483, т. е. 24,2%), 1097 хозяйств индивидуальных предпринимателей (из них осуществлявших сельскохозяйственную деятельность – 562, т. е. 51,2%). Личных подсобных и других индивидуальных хозяйств в Московской области – 1041,7 тыс. (из них 805,6 тыс. производивших с/х продукцию). Из них ЛПХ – 76,8 тыс. (460,4 тыс., т. е. 79,8%, производивших с/х продукцию). 31 тыс. ЛПХ заброшено (всего ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан заброшено 57 тыс.). В Московской области 11 798 некоммерческих объединений (садовые, огородные, дачные товарищества), 97% из них – осуществляют сельскохозяйственную деятельность.

Итак, в Московской области преобладает такая форма организации хозяйства, как личное подсобное хозяйство. Их на несколько порядков больше, чем КФХ, ИП и СО. Второй распространенной формой хозяйств являются некоммерческие объединения граждан, но их тоже на два порядка меньше, чем ЛПХ.

В Московской области площадь земли составляет 1233,3 тыс. га, площадь сельскохозяйственных угодий в ней – 931,4 тыс. га (751,9 тыс. га используются). Это немного по сравнению даже с, к примеру, Воронежской областью, где 3536,8 тыс. га сельхозугодий. Волгоградская область же имеет 7302,4 тыс. га сельхозугодий, Ставропольский край – 5006,4 тыс. га сельхозугодий.

У крестьянских фермерских хозяйств Московской области 29,0 тыс. га, из них 25,7 тыс. га используются как сельхозугодья. У ИП Московской области 39,8 тыс. га, из них 39,3 тыс. га используются как сельхозугодья. Площадь земель в хозяйствах населения – 308,1 тыс. га (из них 130,0 тыс. га сельхозугодий). ЛПХ и другие индивидуальные хозяйства граждан имеют 172,9 тыс. га (103,3 тыс. га сельхозугодий). Почти все площади обрабатываются, заброшено всего 8,4%.

Садоводческие некоммерческие объединения граждан имеют 112882,1 га земли (из них 23 669,6 га сельхозугодий). 0,073 га составляет средний размер земельного участка, это совсем небольшой участок. Огороднические некоммерческие объединения граждан владеют 603,4 га земли (из них – 218,7 га сельхозугодий). 0,057 га – средний размер земельного огороднического участка, еще меньше садового. Дачные некоммерческие объединения граждан охватывают 21709,3 га земли (2773,4 га сельхозугодий). 3,471 га –

средний размер земельного участка. Получается, дачные участки в Подмоскowie самые большие, что неудивительно. Но дачные участки могут представлять из себя что угодно, включая гольф-поля и теннисные корты, а вовсе не грядки и сады.

Жизненные ориентации подмосковных «новых крестьянин»

Причины переезда. Почему новоявленные сельчане покинули города и уехали «в деревню»? Основная причина – желание жить не в городе: «Моя жена деревенская. Ей хотелось жить на природе. У Вани (старшего сына) возникла аллергия. У нас должна была родиться двойня. Так что все сошлось. ...» (мужчина, 52 года). Еще люди хотят заниматься сельским хозяйством: «Мне нравится этим заниматься. Получаю удовольствие. Козы – они ведь умные, умнее собак. Ни от кого не завишу. Никто мне не нужен. Встаю когда хочу – ну то есть когда животным нужно» (мужчина, 50 лет).

Таким образом, природа, воздух, пространство, свобода, т. е. сельский образ жизни и занятий – главные причины проживания в сельской местности. У кого есть пока еще не взрослые дети, говорят о пользе такой жизни для детей. Мол, вышел во двор – и никаких проблем. Но когда встает вопрос о том, останутся ли дети жить в селе, он повисает в воздухе: родители ни в чем не уверены. Им хотелось бы этого, но они сомневаются в дальнейших желаниях и перспективах детей.

Отношения с ближайшим окружением и властями. С соседями отношения поддерживаются, но не очень близкие. «Такого, чтобы в любое время мог позвонить – такого нет». Но соседи общаются, обсуждают местные новости и проблемы, выручают друг друга кто чем может и по потребности. Вместе с тем отношения зависят и от конкретных людей и условий. Некоторые говорили нам, что отношения не сложились. Местные зачастую воспринимают «пришельцев» как конкурентов или захватчиков, которые поселились на «их» земле. Хотя земля обычно не «их», а была куплена у государства или прежнего хозяина. Жаловались фермеры и на то, что работников не найти, поэтому приходится приглашать мигрантов, но те сплошь и рядом «работать не умеют или работают спустя рукава. Хочешь, чтобы было хорошо – делай сам».

С местными властями фермеры стараются общаться поменьше, поддерживать нейтральную дистанцию, ничего хорошего от них не ждут. С ветеринарными врачами стараются дружить («ведь нужно

отслеживать птиц и козочек, прививки делать, сертификаты получать»). Отдельный вопрос – неформальные практики взаимоотношений с местными «смотрящими». В некоторых районах этого нет, в других – есть, сказывается наследие 1990-х гг., от которого, как оказалось, не так просто избавиться.

Ценностные ориентации фермеров. Они перебрались в сельскую местность для того, чтобы жить вблизи природы, поэтому главная ценность такой жизни для них – это земля, лес, поле, травка, деревья, птицы... «Здесь лес рядом. Поначалу, когда домов мало было, кабаны заходили. Птицы поют. В скворечнике скворцы сразу поселились. И воздух... И выйдешь во двор – зелень, цветы. Деревья. Вот слива под окном цвела. А вон груши и яблони – хорошо плодоносят» (мужчина, 52 года). У кого есть не взрослые еще дети, это особенно ценно: «У Вани аллергия прошла. Как только босиком здесь на травку вышел, в первое же лето» (женщина, 40 лет). Имеющие детей ориентированы, конечно, на детские потребности, но и взрослые ценят загородное спокойствие. «Вот, посмотрите, какая у нас красота – все цветет, посмотришь – и расслабляешься».

Ориентация на работу в сельском хозяйстве в самом разном ее понимании (растениеводство, козоводство, птицеводство, сыроварение, сельскохозяйственный туризм и многое другое) – это важнейшая часть их мироощущения. Так в фермеров превращаются бывшие горожане, никогда ранее не связанные с сельскими занятиями.

Сначала мы дачу купили, это 15 лет назад было. Ездили на выходные, потом на 3 дня, потом стали на неделю оставаться. У нас ведь фирма своя была, на работе не нужно торчать было постоянно... Купили курочек, соседи стали за яйцами приходить. Но при этом жаловались, что пахнет плохо. И мы стали отдельный участок искать, чтобы не было соседей. Попался этот дом. Мы мимо ездили. Муж говорит: «Давай козу купим». Я ни в какую. Какая коза – я ее только на ВДНХ видела. Но уговорил. А одной козе скучно. Через полгода мы еще 2 козочки купили (женщина, 46 лет).

Фермеры ориентированы на продажу своей продукции и живут в основном за счет этого. «На жизнь хватает. Но здесь деньги имеют другое измерение. 400 рублей – мешок корма. Сена надо купить на зиму на 100 тысяч примерно. Поэтому разводим коз на продажу, продали коз – купили сено. Но пока все уходит в хозяйство. Вот сыроварню построил, теперь нужно оборудование купить» (мужчина, 50 лет). Отметим, что «хватает на жизнь» не всем. Кто-то

подрабатывает и другим путем. У нас, к примеру, был респондент, занимающийся изготовлением и продажей церковной утвари. Тем не менее основная задача – найти сбыт своей продукции. Фермерская продукция дорогая, и поэтому потребители могут меняться, поскольку разыскивают товар подешевле, даже если страдает качество. Это вызывает недоумение у тех, кто не хочет «добавлять сухое молоко или пальму в сырную массу». Но недобросовестные фермеры такого рода есть, причем часто они выигрывают конкурентную борьбу за покупателя.

Заключение

Подмосковные фермеры – «новые крестьяне» – очень разные. Конечно, есть такие, кто ориентирован в первую очередь на продажу продукции, на прибыль. Но все-таки большинство нацелено не только на результат, но и на сам процесс работы на селе, в сельском хозяйстве. Не всегда это «земля» в прямом смысле слова, то есть не только растениеводство. Это и птицеводство, и козоводство, и сыроварение, и многое другое. Но это интерес к самой деятельности, и это первое, что держит здесь людей. Второе – это природно-экологические факторы: все-таки город, особенно большой, утомляет людей. Здоровье – очень большая ценность, как и сам сельский образ жизни. Возможность распоряжаться своим временем, никому не подчиняться тоже приобретает большой вес, особенно к среднему возрасту.

У «новых крестьян» есть проблемы со сбытом своей продукции, и в этом вопросе они не отказались бы от помощи государства или местных властей. Пока же им приходится рассчитывать на себя, и они задействуют все возможные каналы, включая социальные сети. Интернет вообще является и средством связи с миром, и источником информации, преимущественно рабочего порядка («большинство своих сельскохозяйственных знаний я почерпнул из Сети»). Возможность интернет-связи обеспечивает мобильный телефон, никаких стационарных сетей в селах нет.

В списке проблем в сельской местности – возможность получить вовремя медицинскую помощь («у нас здесь врачей нет, мы в город ездим, если что»). Ни о каком выборе школ речь не идет, детского сада просто нет. Культурная среда тоже небогата. Интернет выручает, но его явно недостаточно, тем более для воспитания детей. За покупками ездят в ближайшие города или крупные торговые центры. Но в театр на машине не наездишься, в кино не находишься – очень далеко. Если дети не планируют связать свою

жизнь с сельскохозяйственным производством, то работать им тоже будет негде. Взрослые говорят: «Мы здесь навсегда». Но воспроизводство такого сельского образа жизни и самой деятельности в следующем поколении оказывается под вопросом.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-09-00774. «Новые крестьяне России: социоантропологическое и этнокультурное исследование жизненных стратегий современных фермеров».

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research No.18-09-00774, project «New peasants of Russia: socioanthropological and ethnocultural research of life strategies of modern farmers».

Литература

---

1. Смыслы сельской жизни (опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016.
2. *Виноградский В.Г.* Крестьянский мир в дискурсе поколенческой печали // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 82–91.
3. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и село-городские сообщества. Научная монография / под ред. В.И. Ильина, Н.Е. Покровского. М.: Университетская книга, 2016.
4. *Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И.* Урбанизация, дезурбанизация и село-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 60–69.
5. *Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г.* «Клеточная глобализация» и тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 13–35.
6. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). Монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПиМ, 2016.
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.: В 8 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
8. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г.: В 2 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017.

References

---

1. Toshchenko ZhT., ed. Meanings of rural life (experience of sociological analysis). Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ.; 2016. (In Russ.)
2. Vinogradskii VG. Peasant world in discourse of generational grief. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;12:82-91. (In Russ.)

3. Il'in VI., Pokrovskii NE., eds. Townspeople in the village. Sociological research in the Russian hinterland. Deurbanization and rural-urban communities. Scientific monograph Moscow: Universitetskaya kniga Publ.; 2016. (In Russ.)
4. Nefedova TG., Pokrovskii NE., Treyvish AI. Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015;12:60-9. (In Russ.)
5. Pokrovskii NE., Nefedova TG. "Cellular globalization" and tendencies in rural communities of Russia's Near-North. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013;4:13-35. (In Russ.)
6. Toshchenko ZhT., ed. The life world of Russians: 25 years later (late 1980s – mid. 2010s). Monograph Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ.; 2016. (In Russ.)
7. Results of the all-Russian agricultural census in 2016. In 8 vols. Moscow: IIC "Statistica Rossii" Publ.; 2018. (In Russ.)
8. Preliminary results of the all-Russian agricultural census in 2016. In 2 vols. Moscow: IIC "Statistica Rossii" Publ.; 2017. (In Russ.)

Информация об авторе

Ирина О. Шевченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; sheviren@yandex.ru

Information about the author

Irina O. Shevchenko, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; sheviren@yandex.ru